

ЗАВОДСКАЯ ДОЛЖНОСТЬ КОМПОЗИТОРА

В ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ
смотр идет с утра.

Сколько талантов! Кажется, нет такого вида искусства, в котором автозаводцы не испробовали бы своих сил. Особо запомнились выступления вокалистов. Со вкусом подобранный репертуар, хорошо поставленные голоса, почти безупречно грамотное исполнение — во всем чувствовалась рука умного педагога.

— Кто работает с ними? — спросил я у товарища.

Он, хитро подмигнув, прошептал мне на ухо:

— Так у нас ведь, знаешь, есть заместитель директора завода по эстетическому воспитанию. — И он глазами показал на стол жюри.

Там я увидел известного белорусского композитора-песенника Владимира Владимировича Оловникова.

— Заместитель директора он, что ли?

— Он самый, — кивнул головой товарищ.

ПЕРВЫМ, КТО ПОВЕДАЛ мне о деятельности композитора-шефа, был директор Дворца культуры Николай Иванович Алимов.

— На конкурсе были? Так это еще не все. В соревновании не участвовали коллективы. А их у нас — дай бог... — Николай Иванович приподнял обложку блокнота. — Академический и народный хоры, оркестры баянов и народных инструментов, танцевальный ансамбль, народный театр, агитбригада. Да еще в цехах около двух десятков хоровых и танцевальных кружков. А солистов и не перечтешь. Представляете, что это такое? Только поспевай.

САМ ОЛОВНИКОВ ГОВОРИТ о себе скупое. Вернее, почти ничего не говорит.

— На заводе десятки тысяч рабочих. А талантов? О них-то и надо вести речь. — Владимир Владимирович достает из ящика письменного стола пачку исписанных листов. — Это мой автозаводский дневник. Может быть, он в чем-нибудь поможет вам.

Первая запись в дневнике сделана в конце декабря 1959 года: «Был председателем жюри на смотре автозаводской самодеятельности. Плохая самодеятельность. Нужен, ой, как нужен художественный руководитель! Да где им его взять? Рабочие просили написать песню «Марш автозаводцев». Обещал написать».

Вскоре после этого композитор снова пришел на завод, познакомился с работой цехов, беседовал с рабочими, инженерами. Те искренне поведали ему о трудностях, которые переживала заводская самодеятельность. И Оловников решил стать шефом автозаводцев.

А через несколько дней в дневнике появилась новая запись: «Встретился с руководителями хоров и танцевальных коллективов. Не-

лективы малы, собираются от случая к случаю. Репертуар беден. Много безвкусицы. Главная беда — неподготовленность руководителей...».

Дальше уже переход к действию: «Создать при Дворце культуры академический хор... Укрепить руководство народным хором... Упорядочить работу танцевального коллектива... Помочь оркестру народных инструментов...».

Но как это все сделать? Одному, конечно, не осилить. И композитор начал искать поддержки. Был у секретаря ЦК КП Белоруссии по пропаганде, в Министерстве культуры, в республиканском Доме народного творчества, а руководителей парткома и завкома, что называется, дохнуть не давал.

И вот лед тронулся. Пришли первые успехи.

«Побывал в прессово-кузнечном цехе, — говорит одна из записей в дневнике. — Проверил готовность хора, инструментального ансамбля и солистов к смотру. Результаты хорошие. Организационная сторона дела на высоте. Внимание и поддержка со стороны руководства могут служить примером для других цехов».

И, наконец, совсем уже приятная запись:

«Провел совещание руководителей художественных коллективов. Обсуждали показательный концерт. Разговор получился очень дельный. Товарищи выступали живо, с огоньком. А главное — принципиально и верно».

В ДНЕВНИКЕ ОКОЛО ДВУХСОТ записей, и все они сделаны после двухсот встреч композитора с автозаводцами и теми, кто содействовал ему во всех его начинаниях.

У Владимира Владимировича есть теперь на заводе хорошие помощники: около десятка воспитанных им руководителей хоров, работающих на общественных началах. Вот, к примеру, Светлана Агейчик из цеха лесовозов. Она самостоятельно руководит цеховым хором, а вечерами занимается на дирижерско-хоровом отделении в музыкальном училище имени Глинки.

КОГДА НАД АВТОГОРОДКОМ ступают сумерки, очень часто можно слышать задушевную песню:

Ветки сирени стучат мне в окошко,
Долго уснуть не дают.

Где-то в поселке вздыхает гармошка,
Девушки песни поют...

Люди открывают окна и, вслушиваясь в песню, веселят душой. И не удивительно. Хороша песня! Как родилась она?

Как-то Владимир Владимирович сидел в редакции

многотиражки «Автозаводец» и листал подшивку. Увидел стихи «Где-то в поселке», написанные Казимиром Гляйхингаузом. Композитор заинтересовался у работников редакции, кто автор.

— Печник, — ответили те, — в литейном работает.

Оловников тотчас направился в цех. У сталеплавильной печи, только что выдавшей плавку, спрашивает у сталевара:

— Где тут у вас товарищ Гляйхингауз?

— Там! — смеется сталевар, показывая на печь.

Через несколько секунд из печи полетели обломки огнеупорного кирпича, потом над ней показался и сам печник в обожженной робе. Спрыгнув на землю, он, бросив в сторону рукавицы, сказал смеясь:

— Готово!.. Как у черта в аду побывал!

— Да, жарковато, — подтвердил сталевар и показал на Оловникова. — К тебе, Казимир.

— «Где-то в поселке» — ваше? — спросил композитор.

— Мое.

— Понравились мне стихи.

— На песню бы их положить, раз так...

И стихи были «положены» на песню.

ТАК КОМПОЗИТОР НАШЕЛ соавтора, поэта-рабочего. Творческое сотрудничество их весьма плодотворно.

Раньше автозаводцы гово-

рили: поем «чужие» песни. Теперь у них есть свои. Кстати, выполнил композитор и свое обещание — написал «Марш автозаводцев».

Сильно полюбилось рабочим и еще одно его произведение — «Песнь о юности», в которой поется о том, как строился завод, как от года к году мужали его люди, о том, что «в каждом цехе клоку-

чушем — юность твоя и моя!». У Владимира Владимировича большие планы. Выросли хоровые и музыкальные коллективы, повысилось мастерство солистов. И вот он вместе с рабочим-поэтом задумал написать одноактную оперу на заводском материале. Гляйхингауз сейчас пишет либретто. Рабочий-поэт и композитор часто встречаются, советуются. Еще рано судить о том, какой будет опера. Но одно бесспорно: больших высот может достигнуть в культуре, искусстве рабочий человек, если он опирается в своих дерзаниях на бескорыстную помощь профессионального мастера.

НЕДАВНО СТАЛО ИЗВЕСТНО, что Владимира Владимировича Оловникова назначили директором Белорусской государственной консерватории. Я позвонил ему и спросил:

— Ну, а что же теперь, Владимир Владимирович, будет с автозаводом? Небось, конец шефской деятельности?

— Что вы, что вы! — возразил он. — Ни о каком конце и речи не может быть. Наоборот! Вы знаете, какими силами располагает консерватория?! Теперь для помощи автозаводцам открываются такие возможности, о которых я и не мечтал...

Вас. ДАНИЛЕВИЧ,
соб. корр.
«Советской культуры».
МИНСК.